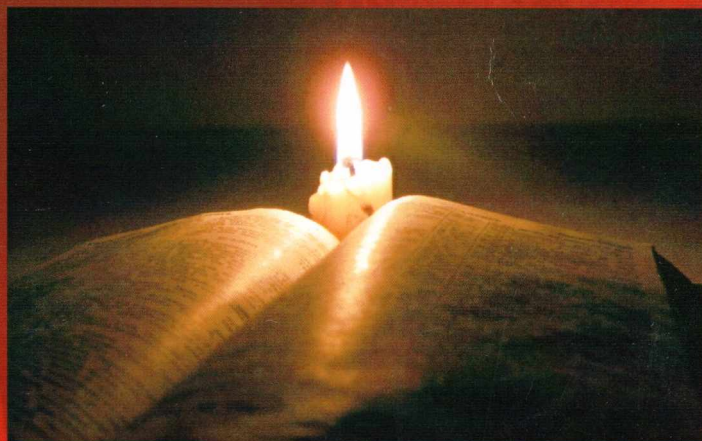

**Православие
в духовной жизни
Беларуси**

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Брестская епархия Белорусской Православной Церкви

ПРАВОСЛАВИЕ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ БЕЛАРУСИ

Сборник трудов
III Международной научно-практической конференции,
посвященной 1025-летию Крещения Руси

Брест, 24–25 октября 2013 года

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2015

УДК 271.2(091)+94(438+47+476+477)+930.85(476)

ББК 86.372

П 68

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент **А.Н. Вабишевич**

кандидат исторических наук, доцент **А.Н. Свирид**

Под общей редакцией

доктора исторических наук, профессора **А.А. Горбачьего**

П 68 **Православие** в духовной жизни Беларуси : сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1025-летию Крещения Руси, Брест, 24–25 окт. 2013 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; Брест. епархия Белорус. Православ. Церкви ; под общ. ред. А. А. Горбачьего. – Брест : БрГУ, 2015. – 210 с.

ISBN 978-985-555-409-8.

В сборнике представлены доклады и сообщения III Международной научно-практической конференции «Православие в духовной жизни Беларуси», отражающие многообразие точек зрения по актуальным проблемам Православия – истории, антропологии, философии, культурологии, свободы совести и государственно-конфессиональных отношений.

Издание адресовано ученым, священнослужителям, работникам органов государственного управления, преподавателям, учителям, студентам.

Ответственность за языковое оформление и содержание статей несут авторы.

УДК 271.2(091)+94(438+47+476+477)+930.85(476)

ББК 86.372

ISBN 978-985-555-409-8

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2015

Секция 1. Социокультурные, философские проблемы Православия

УДК 94 (476) "1919/1939" (093.2)

А.Н. Вабищевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории славянских народов УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», Республика Беларусь

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1920–1930-Х ГОДОВ

Созданный ещё в 1940 г. Государственный архив Брестской области имеет большие массивы документальных материалов по различным направлениям жизнедеятельности населения западнополесского региона, в том числе его конфессиональной жизни. Для изучения положения Православной Церкви особенное значение имеет уцелевшее архивное наследие Полесской православной духовной консистории. В 1922 г. Пинско-Новогрудская православная епархия была реорганизована в Полескую и Пинскую, во главе которой стал епископ Александр (Иноземцев). Была переименована консистория, которая получила название Полесской. Консистория являлась руководящим органом епархии, контролировала деятельность приходов, занималась кадровыми вопросами, текущими церковно-приходскими делами, организовывала миссионерскую деятельность и др.

В 1940 г. документы Полесской православной духовной консистории (7957 дел и 256 кг россыпи) поступили на хранение в Государственный архив Пинской области (г. Пинск). В 1952 г. была проведена их научно-техническая обработка. Тогда же провели и экспертизу ценности данных материалов. Были выделены к уничтожению 3760 дел и 241 кг россыпи, не имеющих научной и практической значимости – журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции, переписка о ремонте помещений, приобретении инвентаря. На все остальные документы были составлены 2 описи. Так как в 1953 г. в Государственный архив Пинской области были переданы ещё 4 дела из Государственного архива Брестской области (г. Брест), а также 645 дел из Центрального государственного архива Литовской ССР (г. Вильнюс), то были составлены описи 3 и 4 фонда. В связи с ликвидацией в 1954 г. Пинской области и включением её в состав Брестской области в середине 1960-х гг. документы периода вхождения западнобелорусских земель в состав Польского государства были

переданы из Пинска в Брест – в Государственный архив Брестской области. Так, в 1967 г. там оказались документы Полесской православной духовной консистории. В 1976 г. было проведено усовершенствование описей фонда (редактирование заголовков дел, нумерация листов, шифровка), создан научно-справочный аппарат. В 1999 г. б. составлена опись 5. Таким образом, по состоянию на 2013 г. в фонде Полесской православной духовной консистории (фонд 2059) насчитывалось 4264 единицы хранения за период 1919–1954 гг. [1, с. 106; 2, с. 235]. Географические границы не ограничиваются только Полесским воеводством, а охватывают также и Новогрудское воеводство (Барановичский, Несвижский, Новогрудский, Столбцовский поветы), так как до 1923 г. указанная территория входила в состав Полесской и Пинской епархии.

Самой большой по объёму является опись 1 фонда 2059, в которую включены 3223 дела постоянного хранения за 1922–1939 гг. Среди этих документов следует выделить следующие: указы, постановления, распоряжения и циркуляры Священного синода Польской автокефальной Православной Церкви, Полесской православной духовной консистории и архиепископа о деятельности церквей, протоколы съездов и собраний православного духовенства, заседаний Полесского епархиального миссионерского комитета, документы о состоянии благочинных округов, движении православия, инославия и духовенства, об открытии и сохранении приходов, присоединении церквей к другим приходам, об оказании помощи семьям церковнослужителей, финансовые документы, дела о передаче церквей и имущества католическому духовенству, о переходе из католической веры в православную, о борьбе с распространением униатства, религиозных сект, о сдаче в аренду церковных земельных участков, о наделении церковной землёй церковнослужителей, о продаже церковных земель, о расследовании жалоб на церковнослужителей, об усыновлении, о расторжении брака и смене фамилий граждан, клировые ведомости, дела о восстановлении свидетельств о рождении, браке и др. Также имеются списки православных приходов и их настоятелей, церковнослужителей.

Находящиеся там клировые ведомости имеют особую значимость в современных условиях возрождения духовности. К сожалению, некоторые из тех храмов не сохранились. Сведения из клировых ведомостей позволяют воссоздать их историю, имущественное положение, наличие и состояние церковных библиотек и других ценностей, выяснить обстоятельства их пропажи или уничтожения. Например, к уже утраченному наследию относится кладбищенская Свято-Успенская церковь (г. Столин), памятник народного зодчества, построенная из дерева

и покрытая гонтом на средства войта Кирилла Симоновича в 1823 г. [3, с. 296]. Как свидетельствует клировая ведомость, составленная в 1931 г., состояние Свято-Успенской церкви в Столине было удовлетворительным. Отдельно от церкви находилась деревянная колокольня. Штат состоял из настоятеля и псаломщика. Настоятелем был протоиерей Лев Александрович Роздяловский, 1868 г. р., выпускник Минской православной духовной семинарии (1889 г.), а псаломщиком – его сын Аполлон Львович Роздяловский, 1894 г.р., также окончивший Минскую духовную семинарию и 2 курса Киевского университета имени Св. Владимира (1916 г.), участник Первой мировой войны. Храм владел 103 десятинами 1463 квадратными сажнями земли, из которых пахотной земли (по качеству – ниже среднего) была половина, а остальное – лес, луг. Большая часть земли была роздана по частям в аренду. Священник с семьёй проживал в жилом доме 1910 г. постройки [4, л. 59–61 об.]. Развернувшийся в межвоенной Польше процесс ревиндикации земли, имущества, построек Православной Церкви болезненно затронул и Столин, где уже в феврале 1923 г. была проведена ревиндикация каменной церкви Святой Троицы. Потери от ревиндикации имела и Свято-Успенская церковь. «Здание бывшей женской церковно-приходской школы размером 22x10 аршин и сарай, покрытый гонтом, находятся на усадьбе священника, занято под помещение римско-католического ксендза» [4, л. 60 об.]. В храме хранились дубликаты метрических книг с 1838 г., исповедальные ведомости с 1928 г., но при ревиндикации была уничтожена большая часть церковной библиотеки [4, л. 61].

В небольшом источниковедческом обзоре нельзя охватить весь спектр хранящихся в фонде 2059 документов. По ним можно проследить как перипетии церковно-государственных взаимоотношений польских властей и структур Православной Церкви, так и повседневную жизнь прихожан, узнать о важных для них событиях. Ценность данных источников возрастает в связи с тем, что остаётся в живых всё меньше непосредственных свидетелей различных событий и происшествий межвоенного времени. В качестве примера приведём отрывок из отчёта протоиерея М. Шолковича о состоянии 2-го благочинного округа Столинского повета за 1932 г., в котором сообщалось о страшном пожаре в деревне Рубель Столинского повета, в ходе которого сгорело 400 домов, но чудом уцелела Свято-Михайловская церковь 1796 г. «Следует упомянуть о великом несчастье – пожаре, постигшем 23 сентября село Рубель и истребившем почти 3/4 домов и холодных построек этого селения со всем имуществом. Пожар был настолько силён и охватывал пламенем строения так быстро, что нечего было думать о сохранении имущества, а только была забота, как бы спасти людей, в особенности детей. Сгорели на речке

даже паром и лодки, бывшие на воде. Этот пожар нанёс жителям с. Рубля неисчислимые потери и убытки. Чтобы вернуть им прежнее благосостояние, придётся работать целые десятки лет, не покладая рук. В особенности бедственное положение причта Рубельской церкви, можно сказать, оставшегося в одной рубашке, так как сгорело все имущество и все постройки до тла. Если же сильно пострадали 3/4 населения прихода, то это, без сомнения, отразится на доходности церкви и причта. Последнему нужна была своевременная помощь, но, кажется, таковой духовенство Рубельской церкви не получило и до сего времени. Говоря об этом пожаре, не могу не упомянуть об одном поразительном явлении. Хотя кругом бушевало пламя пожара и сгорели до тла постройки, однако несколько крестов на перекрестках улиц в Рубле остались целы. Сгорели в 3–5 шагах строения, даже ограды на крестах, а сами кресты остались нетронутыми огнём, не сгорели даже полотняные фартушки на крестах. Местами только сделаны черные или жёлтые точки от искр, а в общем фартушки не истлели и целы. На такой удивительный факт обратили внимание местные евреи...» [5, л. 63 об.–64]. В этой связи Полесская духовная консистория обращалась к священникам, церковнослужителям с просьбой о помощи причту Рубельской церкви.

В отличие от описи 1 опись 2 фонда 2059 является не такой объёмной – 571 единица хранения за период 1922–1939 гг. В неё включены дела о предоставлении работы священникам, церковнослужителям (о назначении, увольнении, переводе, отстранении и др.), о разрешении преподавания Закона Божьего в школах, о награждении священников, церковнослужителей, послужные списки. Также в описи 2 имеются документы по личному составу – личные дела и списки священников, церковнослужителей, списки церквей. Опись 3 данного фонда включает только 4 дела постоянного хранения за 1926, 1928, 1933 гг. – протоколы заседаний Полесского епархиального миссионерского комитета, постановления Полесской православной духовной консистории по судебно-следственным, бракоразводным делам и по метрическим свидетельствам, дела о восстановлении свидетельств о рождении и браке.

Документы описи 4 фонда 2059 (33 единицы хранения) представляют интерес как для изучения состояния Православной Церкви в небольшом регионе (территория Брестского, Каменецкого, Малоритского районов современной Брестской области), так и для исследования истории отдельных церквей. Эти дела постоянного хранения за 1920–1934 гг. включают клировые ведомости церквей Брестского повета.

Ценная информация биографического характера о православном духовенстве содержится в документальных материалах по личному составу описи 5 фонда 2059 (429 единиц хранения) – личные дела

служащих тогдашней Полесской православной духовной консистории, священнослужителей, церковнослужителей Полесской епархии за 1919–1954 гг. Её внимательное изучение поможет в возрождении доброй памяти о священнослужителях, церковнослужителях, которые беззаветно служили Богу и своему народу, не жалея своих сил, а в годы военного лихолетья – даже собственной жизни.

Одним из таких священников, которые выросли и воспитывались в семьях священнослужителей (церковнослужителей), был Николай Пыжевич. 4 августа 1924 г. его отец – псаломщик-дьякон Рубельской Свято-Михайловской церкви Столинского повета Захарий Пыжевич – в личном прошении епископу Пинскому и Полесскому Александру просил отпустить его за штат (как по возрасту, так и из-за обострившихся отношений с настоятелем церкви), а вместо него псаломщиком назначить его сына Николая Пыжевича. «Прослужил я на настоящем приходе псаломщиком 41 год и за время всей службы никогда не был замечен ни в чём предосудительном. За свою трезвую жизнь был уважаем о[тцами] настоятелями и прихожанами, а в 1918 году по представлению о. благочинного был награждён за усердную службу саном дьякона. Каждый клочок принадлежащей мне земли удобрен моим трудом, при доме развёл садик и возвёл сарай и погреб на собственный счёт. В настоящее время в семействе у меня 30-летний сын-калека, требующий постоянного ухода, жена и тёща. Все прошедшие события последних годов, а особенно в большей степени незаслуженные, несправедливые ко мне отношения теперешнего о. настоятеля Рожановича душевно состарили меня преждевременно (от роду имею 63 года)» [6, л. 18]. Сам же Николай Пыжевич в то время был псаломщиком в Свято-Троицкой церкви в приходе Моринь Новогрудского повета (д. Морино современного Ивьевского района Гродненской области). Прошение отца поспособствовало тому, что вскоре он стал псаломщиком Рубельской Свято-Михайловской церкви Столинского повета. Представляя епископу Николаю Пыжевича к посвящению в дьяконы, благочинный, протонерей А. Беляев докладывал, что тот являлся умным, моральным, добрым христианином, который принимал активное участие в общественной работе, был хорошим помощником настоятеля Алексея Задерковского, особенно в проведении борьбы с сектанством и безбожием. «С большой энергией и умилением учит детей чтению на славянском языке, организовал совершенный церковный хор из школьной детворы, который меня попросту впечатлил во время богослужения на Святую Троицу в Рубле» [6, л. 22–22 об.].

А после сдачи квалификационного экзамена на священника в 1938 г. Николай Пыжевич был назначен настоятелем Свято-Николаевской церкви

в Старом Селе Столинского повета (теперь Ракитновского района Ровенской области Украины). Там его застал и приход Советской власти в 1939 г., и вскоре начавшаяся Великая Отечественная война. А в марте 1942 г. по его настоянию епископ перевёл настоятелем в Глушковичскую церковь [6, л. 48], однако приступить к своим обязанностям там не смог. 9 августа 1942 г. он написал прошение о возвращении обратно. «В настоящее время Глушковичи (данный населённый пункт располагается на юге Житковичского района современной Гомельской области – А.В.) находятся под большой угрозой от партизан и жить там невозможно. Прошу духовную консисторию перевести меня настоятелем Старосельской церкви, где я в настоящее время и живу с семейством. В Старом Селе после моего отъезда и по сие время священника нет» [6, л. 51]. На наш взгляд, это прошение было написано для того, чтобы обезопасить себя и семью от подозрения, возможных гонений и физического уничтожения со стороны немецко-фашистских оккупантов. Дело в том, что Николай Пыжевич вместе с семьёй с первых дней войны всячески помогал партизанам, распространял листовки. Однако во время одной из карательных операций оккупантов был заживо сожжён в собственном доме вместе с семьёй [7]. Через некоторое время и Старое Село полностью уничтожили за помощь партизанам, а 500 местных жителей сожгли в церкви. Правда, есть сомнение в достоверности времени гибели священника и его семьи (сентябрь 1943 г.). Об этом свидетельствует приписка в его личном деле: «О смерти свящ. Николая Пыжевича см. рапорт благочинного прот. А.Шестаковича 31.XII.1942 г. 256 – в делах благочиния» [6, л. 52]. Документы благочиния, как и упомянутый рапорт, не уцелели. Приведённая косвенная информация свидетельствует о гибели священника Николая Пыжевича, защитника православной веры и Отечества, ещё в конце 1942 г.

Сведения о преподавании учащимся Закона Божьего, проведении культурно-просветительской работы среди молодёжи, списки священников и др. имеются в делах попечительства Брестского школьного округа (в 1921–1922 гг. – делегатуры Полесского школьного округа, в 1922–1932 гг. – попечительства Полесского школьного округа), т.е. фонда 59. В данном фонде хранятся также распорядительные документы (циркуляры, распоряжения указания, инструкции и др.) Министерства вероисповеданий и общественного просвещения II Польской Республики, попечительства Брестского школьного округа, отчёты и сообщения о деятельности попечительств и школьных инспекций. В фонде 310 «Поветовые школьные инспекции Полесского школьного округа» (в 1932–1939 гг. – поветовые школьные инспекции Брестского школьного округа) имеются документы о предоставлении разрешения священникам на

преподавание Закона Божьего. Различные материалы о взаимодействии Брестского отдела Русского благотворительного общества (РБО) в Польше с местной православной общественностью, священниками содержатся в фонде 114. Кроме уставов РБО, русских учебных заведений, протоколов общих собраний, ревизионных комиссий, заседаний русских общественных организаций, есть отчёты о деятельности, протоколы заседаний, переписка комитета по подготовке мероприятий, посвящённых творчеству А.С. Пушкина, отчёты о деятельности Брестского и других отделов РБО, русских школ и библиотек, сведения об организации культурно-просветительских мероприятий (концертов, спектаклей и др.), программы Дней русской культуры, сведения о сборе пожертвований для русских учебных заведений и культурно-просветительской работы и др.

Весьма детальная информация об отдельных православных церквях и приходах содержится в делах личного фонда пинского адвоката Владимира Смигельского (фонда 2328). В 1952 г. в Государственном архиве Пинской области (г. Пинск) была проведена научно-техническая обработка документов данного фонда, составлена 1 опись. Только в 1966 г. материалы фонда были переданы в Государственный архив Брестской области (г. Брест). Среди прочих документов канцелярии адвоката имеются дела о судебной защите пинского римско-католического епископа по его искам к Полесской духовной православной консистории о ревиндикации земли, недвижимого имущества православных церквей на территории Полесского воеводства в 1928–1933 гг. Ревиндикация имущества Православной Церкви не только подрывала её экономические позиции, но и наносила существенный урон историко-культурному наследию. Из 278 православных монастырей, церквей, часовен, которые подверглись ревиндикации в 1918–1930 гг., в Виленском воеводстве было 40, Белостокском – 32, Новогрудском – 28, Полесском – 19 (согласно другим сведениям – 16) [8, с. 337; 9, л. 14; 10, с. 81]. В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. наблюдалась волна массовых судебных разбирательств – было подано 755 исковых заявлений, из которых на западнобелорусские епархии приходилось 478 (в том числе на Полесскую епархию – 248) [11, с. 344; 12, с. 16; 13, л. 9–10]. Этой сложной и драматической странице в деятельности Православной Церкви посвящены гражданские дела фонда 2328 по вопросам ревиндикации земли, недвижимой собственности церквей различных населённых пунктов Брестского, Дрогичинского, Кобринского, Пинского, Столинского поветов Полесского воеводства – Брест, Домачево, Збураж, Малорита, Дрогичин, Достоево, Мотоль, Антополь, Дивин, Невель, Городная, Дубенец, Радчицк, Рухча, Теребежов и др. Дела о ревиндикации церковной собственности и имущества есть и в составе фонда 69 «Брестский иногородний отдел

Пинского окружного суда», в частности, среди документальных материалов 1934–1936 гг. гражданской секции (опись 6). Речь идёт о делах по заявлению епископа Пинской римско-католической диоцезии К. Букрабы об установлении права пользования собственностью на недвижимое имущество (дела 469–576) [2, с. 148].

В исследовании политики польских властей в отношении Православной Церкви в межвоенное время помощь могут оказать документы Полесского воеводского управления (фонд 1). Среди них присутствуют указы, постановления, распоряжения Министерства вероисповеданий и общественного просвещения II Польской Республики, полесского воеводского управления о передаче недвижимости православных церквей Римско-католической Церкви, о назначении опекунов над православными храмами, их землями, о выселении духовенства, о запрещении чтения проповедей и преподавания Закона Божьего на русском, белорусском, украинском языках, доклады и рапорты органов полиции об участии православного духовенства в общественно-политической деятельности, сведения о структуре Православной Церкви на Полесье, её собственности, земельных площадях, доходах церковных приходов, численности православного населения и духовенства, анкеты православных священнослужителей и др.

Документальные материалы отдела общественной безопасности, общественно-политического отдела Полесского воеводского управления за 1921–1939 гг. (опись 10 фонда 1) раскрывают конфессиональную обстановку на Полесье. Они затрагивают деятельность различных конфессий (не только православных, но и католиков, протестантов, иудеев), межконфессиональные отношения, строительство и ремонт церквей и других культовых сооружений, содержат списки православных церквей, духовенства, материалы о ревизии культовых сооружений и настроениях населения, о деятельности Полесской православной консистории и Пинской епископской курии, о религиозных обрядах, по вопросам распространения униатской веры и др. Также там имеются проекты, планы строительства и ремонта церквей. Среди документов описи 11 того же фонда 1 есть личные дела православных священников и церковнослужителей.

Кроме Полесского воеводского управления, контроль за состоянием конфессиональной жизни, особенно на территории отдельных поватов Полесского воеводства, осуществляли и другие местные органы польской государственной власти – поватовые староства. Документы сектора общественной безопасности, общественно-политического сектора Брестского поватового староства (опись 2 фонда 2) представлены материалами по конфессиональной жизни на территории Брестского

повета за 1931–1939 гг. – о состоянии церковных объединений, культовых сооружений, духовенства и др. Сведения о конфессиональной ситуации в Кобринском повете в 1920–1939 гг. содержатся в документальных материалах секторов администрации, общей администрации и общественной безопасности, сектора общественной безопасности и общественно-политического сектора Кобринского поветового староства (опись 1 фонда 3). Анкеты учёта православных церквей и другие документы о состоянии православных приходов на территории Дрогичинского повета в 1921–1939 гг. необходимо искать в фонде 2004 «Дрогичинское поветовое староство», в частности, среди бумаг его секторов администрации, общей администрации и общественной безопасности, организационного, общественно-политического (опись 3). Информация о строительстве церквей, о состоянии охраны памятников истории и культуры на Столинщине в 1923–1939 гг. имеется в фонде 2003 «Столинское поветовое староство» (опись 1).

В целом, документальные материалы межвоенного времени, хранящиеся в фондах Государственного архива Брестской области, заслуживают пристального внимания, активного и одновременно добросовестного применения при исследовании целого комплекса проблем, связанных с деятельностью структур Православной Церкви в западнобелорусском регионе в составе Польского государства. Хотя целый ряд данных источников уже введён в научный оборот, однако стоило бы подготовить отдельные тематические сборники оригинальных архивных документов и материалов (как уже опубликованных, так и особенно новых).

Литература

1. Государственный архив Брестской области. Путеводитель по фондам 1919–1939 / сост.: А. В. Теребунь [и др.] ; редкол.: А. Г. Карапузова (гл. ред.) [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2010. – 130 с.
2. Polska-Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne. Przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939. – Tom 1 : Archiwum Państwowe Obwodu Brzeskiego, Archiwum Państwowe Obwodu Grodzieńskiego / oprac. i red. naukowa: E. Rosowska [i insz.] – Warszawa : AMALKER, 2013. – 361 s.
3. Кулагін, А. М. Праваслаўныя храмы на Беларусі : энцыкл. давед. / А. М. Кулагін. – Мінск : БелЭн, 2001. – 328 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 3089.

5. ГАБО. – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 2908.
6. ГАБО.– Ф. 2059. Оп. 5. Д. 305.
7. Калинин, А. «Прихожан – сжечь, священника – расстрелять...»: Как священнослужители участвовали в партизанском движении [Электронный ресурс] / А. Калинин. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/prihozhan_szhech_svashhennika--rasstrelat_793.htm. – Дата доступа: 24.10.2013.
8. Pacuk, J. Polityka państwa polskiego wobec ludności białoruskiej w latach 1919–1926. Problemy podstawowe : praca doktorska / J. Pacuk. – Warszawa, 1980. – 374 s.
9. ГАБО. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2087.
10. Костюк, В. История Полесской епархии (1922–1944 гг.) / В. Костюк. – Брест : Обл. тип., 1999. – 149 с.
11. Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością: państwo wobec prawosławia 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. – Warszawa : PWN, 1989. – 484 s.
12. Цымбал, А. Г. Палітыка польскіх улад у адносінах да праваслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. Г. Цымбал ; БДПУ імя М. Танка. – Мінск, 2009. – 24 с.
13. ГАБО. – Ф. 2059. Оп. 1. Д. 6.

УДК 27-786-174(476.5)

М.А. Можейко

доктор философских наук, профессор, проректор
по научной работе и международным связям
УО «Институт теологии имени Св. Кирилла и Мефодия
Белорусского государственного университета», Республика Беларусь

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Визитной карточкой классической европейской культуры являются, с одной стороны, европейский рационализм, находящий свое наиболее яркое выражение в науке западного образца, с другой – идея прогресса, моделирующая «золотой век» не в качестве прошлого (как это было характерно для античной традиции), но в качестве будущего, что задает европейскому мировоззрению позитивное восприятие мира – своего рода мажорную тональность. Обе эти особенности европейской культуры